

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ ДЕФИЦИТА КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА И ФОРМИРОВАНИЯ ТОЛЕРАНТНОГО ОБЩЕСТВА

Г.Г. Арутюнян – Председатель КС РА,
д. юр. наук, профессор

Уважаемые коллеги!

Дамы и господа!

Я приветствую проведение данного весьма актуального форума и благодарю за приглашение принять в нем участие и выступить с докладом.

В моем докладе хочу сделать акцент не на локальных проблемах международных отношений, а **представить некоторые рассуждения относительно утверждения необходимых конституционно-правовых основ формирования толерантного общества для предотвращения социальных потрясений и катаклизмов.**

Мы глубоко убеждены, что **происходящие в мире в последние десятилетия негативные процессы, небывалый уровень терроризма, потоки миллионов беженцев, постоянное кровопролитие и социальные потрясения, а также разноцветные и разнородные революции – во многом результат дефицита конституционализма, основополагающих конституционных ценностей и принципов в реальной жизни.**

С учетом архиважности проблемы, в 2013 году по нашей инициативе видные конституционалисты из 19-и стран объединились и подготовили сборник под названием "**Конституционализм нового тысячелетия: парадигмы реальности и вызовы**". Наше общее заключение сводится именно к тому, что **без установления подлинного конституционализма ни в каком обществе невозможно гарантировать плюрализм, толерантность, солидарность, верховенство права и отсутствие дискриминации.**

На многих международных форумах в последние годы стали предметом активной дискуссии актуальные проблемы установления подлинного конституционализма и основ толерантного общества. В частности, эти вопросы стали предметом всестороннего рассмотрения на состоявшихся в 1999 году в Роттердаме, в 2004 году в Сантьяго, в 2007 году в Афинах, в 2010 году в Мехико и в июне 2014 года в Осло **Конгрессах Международной ассоциации конституционного права**, на состоявшихся в 2009 году в Кейптауне, в 2011 году в Рио де Жанейро и в сентябре 2014 года в **Сеуле Конгрессах Всемирной конференции органов конституционного правосудия.**

Эти проблемы стали предметом всестороннего рассмотрения также на очередных конгрессах международных организаций "Конференция европейских конституционных судов" и "Конференция конституционных судов стран новой демократии".

На основе моих выступлений и докладов на этих форумах пришли к заключению, что конституционализм, будучи формой выражения соответствующей конституционной культуры, отражением определенного цивилизационного уровня системно-ценностного познания социального общества, обусловлен рядом факторов:

1. уровнем философско-правового познания и восприятия общественных явлений и объективных законов;
2. тенденциями развития общества и степенью социальной ценности человека;
3. характером взаимоотношений человек-общество;
4. системно-ценностными приоритетами социального общества;
5. уровнем развития производственных отношений;
6. степенью социальной защищенности человека;
7. уровнем политической культуры и правосознания общества;
8. наличием социально-политических предпосылок установления общественно-го согласия;
9. идеологической ориентацией государственной власти и уровнем осознания ею ответственности за судьбу общества;
10. характером воздействия всеобщих ценностей и степенью и возможностью их гармонизации с качествами национальной и духовной самобытности;
11. традициями формирования конституционной аксиологии и уровнем их закрепления и реализации правовыми средствами;
12. характером конкретных конституционных решений, степенью их систематизированности и т. д.

Путь от Конституции к конституционализму, от желаемого к реальному проходит через конституционализацию общественных отношений, гарантируя: отсутствие дискриминации, плюрализм, толерантность, солидарность, верховенство права.

Сравнительный анализ различных изгибов международных общественно-правовых развитий свидетельствует, что основные факторы, которые характерны общественному строю нового тысячелетия и, по нашему мнению, диктуют новые решения, в самых общих чертах сводятся к следующему:

1. имеет место беспрецедентная интернационализация разнохарактерных общественных процессов: экономические, социальные, духовно-культурные отношения в значительной мере приобретают надгосударственный характер;
2. экономическая, информационная, правовая глобализация и универсализация создали качественно новое положение общественной интеграции, когда формируются не имеющие прецедента международные объединения, как, например, Евросоюз, с созданием которого неизбежно возникла идея надгосударственной Конституции;
3. одна из характерных особенностей новой действительности заключается в том, что существенно нарушены границы между внутригосударственными демократическими системами и надгосударственными экономическими отношениями;

4. в международном аспекте демократические развития, с одной стороны, требуют нового уровня и качества сотрудничества, защиты правопорядка, системной гармонии и стабильности, с другой стороны, **возникло серьезное противоречие между установлением демократии во внутригосударственных отношениях и диктовкой силы в межгосударственных отношениях**¹;
5. в подобной ситуации осложняется также преодоление международных финансово-экономических и политических кризисов, которые **создают новые предпосылки для социальных катаклизмов и не разрешаются без кровопролития**;
6. **накопления отрицательной общественной энергии и системные распады конца прошлого века привели к такому положению общественного бытия, которому характерны нестабильность и неопределенность.**

¹ *Примечательна выраженная Президентом Франции Жаком Шираком на созванной 12 апреля 2003 г. в Санкт-Петербурге Международной конференции на тему "Мир, безопасность, международное право: взгляд в будущее" мысль о том, что "международная политика, которая построена на демократических ценностях, должна основываться на неоспоримых коллективных нормах, и вместе с этим необходимо построить международную систему правосудия, которая будет призвана придать этим правовым нормам полноценную силу. Никакой международный строй, который направлен на продолжительную перспективу, не может быть основан на логике силы"* (см. Правоведение, 2003, N 5, с. 8).

7. становление гражданского общества и создание правового, демократического государства стали всеобщим идеалом. Более актуальной становится задача примирения универсализма и национальных особенностей. Одновременно вместо гармонизации еще более обостряются системно-ценностные противоречия;
8. ножницы между богатством и нищетой достигли такого предела поляризации, что это становится просто нетерпимым². Общечеловеческим злом стали наркомания и терроризм. Беспрецедентный рост последнего имеет экономические, социальные, политические предпосылки и противопоставляется той системе ценностей, которая в настоящее время лежит в основе утверждения демократических отношений через гражданское согласие;

Этот перечень, конечно, можно продолжить, однако перечисленного достаточно, чтобы убедиться, что в этом контексте должны рассматриваться все те вопросы, которые во внутринациональном и межнациональном аспектах касаются задач стабильного и гармоничного развития общества.

В то же время надо отметить, что указанные явления не новые и не вдруг появились. Просто они, развернувшись, приобрели новое качество и характер воздействия с вытекающими из этого последствиями.

² Лауреат Нобелевской премии, бывший советник Президента США, экономист Жозеф Стиглиц совершенно прав, обобщая, что причина подобной поляризации – неправильное течение экономической глобализации и экспансионистский либерализм. Целью развития человечества является не накопление богатства в руках малочисленных индивидов в условиях сплошной нищеты. Любое экономическое начинание должно оцениваться также с точки зрения его социальных последствий (“В тени глобализации”, Deutchland, номер 4, август–сентябрь 2002 г.).

Чтобы с учетом перечисленных реалий представить реальные механизмы динамичного общественного развития, необходимо четко сформулировать конституционно-правовое содержание понятия "конституционализм". В моих публикациях всестороннее обсуждается данная проблематика³. В настоящем докладе хочу представить мое обобщающее заключение, согласно которому "конституционализм" – это проявление определенной конституционной культуры, адекватной осмысленному бытию данного социума, это системное и осознанное наличие конституционных ценностей в реальной общественной жизни, на чем базируется вся правовая система.

Основная миссия конституционализма в новом тысячелетии заключается именно в обеспечении стабильности и динамизма общественного развития, укреплении нравственности в социальных взаимоотношениях, преодолении конфликтности в межгосударственных и внутригосударственных отношениях.

Преодоление дефицита конституционализма – основной путь недопущения накопления отрицательной общественной энергии до формирования критической массы, при которой неизбежны социальные катаклизмы.

³ См. в частности, Арутюнян Г.Г. Конституционный мониторинг, Ереван, 2016, NEW MILLENIUM CONSTITUTIONALISM: PARADIGMS OF REALITY AND CHALLENGES (Published on the Initiative and with a Foreword of Dr. G.G. HARUTYUNYAN), YEREVAN, –2013, Г. Арутюнян, Конституционализм как фундаментальный принцип права в правовом государстве // Конституционное правосудие, 2012, N 1, – С. 5–16, Арутюнян Г.Г. Конституционализм: уроки, вызовы, гарантии. Киев, <Логос>, 2011, G. Harutyunyan, CONSTITUTIONAL CULTURE: THE LESSONS OF HISTORY AND THE CHALLENGES OF TIME, Yerevan, 2009.

Изучение конституций многих стран мира показывает, что на этом уровне формально правовое государство, народовластие, верховенство права, достоинство человека, свобода, конституционная демократия, разделение властей, общественное согласие, равенство, толерантность, плюрализм, солидарность и другие общепризнанные ценности в их органическом единстве стали основой конституционных решений. Но вместе с этим **реальная действительность в этих странах другая, она оказалась в другом измерении.** В большинстве этих стран не в полной мере обеспечена самодостаточность Конституции и **имеет место существенная оторванность основополагающих конституционных ценностей и принципов от социальной действительности.** Характерными чертами последнего, как было отмечено, являются низкий уровень конституционной культуры, системная неполноценность механизмов обеспечения верховенства права, наличие деформированной, внутренне противоречивой правовой системы, отсутствие единого ценностно-системного понимания социальных ориентиров общественного развития.

Так называемая регрессивная реальность в современном мире, в первую очередь, – результат системного нарушения конституционного баланса в общественной практике, что своевременно не выявляется и не восстанавливается. Очевидно наличие системного дефицита конституционализма или его искаженное проявление. А это означает, что практически не обеспечивается верховенство Основного Закона страны.

То, что делается конституционными судами сегодня, несмотря на архиважность этой миссии, все-таки носит **дискретный, фрагментальный характер**, не обеспечивает необходимой последовательности и системной непрерывности в выявлении, оценке и восстановлении нарушенного конституционного баланса в обществе, обеспечении конституционализма в соответствии с конституционной культурой нового тысячелетия.

Общественный организм не может динамично развиваться, если не имеет необходимые механизмы выявления, оценки и восстановления нарушенного конституционного равновесия. Именно эту функцию, функцию общественной иммунной системы должен выполнить системный конституционный мониторинг. Наличие такой системы является проявлением высшей конституционной культуры и гарантом обеспечения подлинного конституционализма в обществе.

Понятие "конституционный мониторинг" воплощает в себе функциональные и институциональные основы правовой регуляции механизмов непрерывного системного выявления, оценки и восстановления всевозможного нарушенного конституционного равновесия для обеспечения устойчивого проявления конституционализма в обществе.

Мы пришли к убеждению, что особенно в условиях общественной трансформации деформации конституционализма становятся главным фактором дестабильности и социальных катаклизмов. Их преодоление требует наличия действенного и системного конституционного мониторинга на основе целенаправленной и непрерывной конституционной диагностики. Это и урок истории, и вызов времени, требующие неотложного внимания и адекватных действий

Наши основные заключения сводятся к тому, что:

1. Действующие в мире модели конституционного контроля и надзора не в полной мере обеспечивают системный и непрерывный характер в выявлении, оценке и восстановлении нарушенного конституционного баланса в общественной практике и не в полной мере отвечают вызовам времени.
2. Несвоевременное восстановление нарушенного конституционного баланса приводит к накоплению отрицательной общественной энергии, что, набирая критическую массу, приводит к социальным взрывам и дестабильности.
3. Нет системного и органического взаимодействия в функциональной деятельности институтов власти по обеспечению верховенства конституции.
4. Пока в государстве реальный уровень конституционализма не соответствует характеру и содержанию основополагающих конституционных ценностей и принципов, не будет общественного консенсуса и толерантности в социальных отношениях.
5. Гарантирование конституционного функционального баланса в реальной жизни возможно лишь при внедрении целостной системы постоянной конституционной диагностики и мониторинга.

Пятое из перечисленных положений предполагает, что по остальным положениям должны быть найдены адекватные правовые решения, чтобы внедрить данную систему. Тут ключевое значение имеет раскрытие сущности институционального и функционального обеспечения системного и непрерывного конституционного мониторинга.

Схематично система подобного мониторинга нами представляется в следующем виде⁴:

СИСТЕМА КОНСТИТУЦИОННОГО МОНИТОРИНГА

⁴ Арутюнян Г.Г. Конституционализм: уроки, вызовы, гарантии. – Киев: "Логос", 2011. – С. 53.

Из приведенной схемы следует, что для реализации системного конституционного мониторинга, наряду с соответствующими институтами государственной власти, определенная институциональная и функциональная роль принадлежит также гражданскому обществу, как необходимой "нервной системы" общественного организма.

Заслуживает внимания также мониторинг конституционных развитий в России, организованный в 2011–2013 годах Институтом права и публичной политики Российской Федерации⁵. По сути, конституционным мониторингом является также оценка по странам индекса верховенства права Домом свободы США⁶, а также Всемирным проектом правосудия (WJP)⁷. Попытки подобной оценки делаются также различными исследователями, однако главная задача заключается в проявлении к этому вопросу такого концептуального и систематизированного подхода, который обеспечит:

- 1) превращение функции мониторинга в элемент конституционного строя государства;
- 2) функциональную и институциональную независимость мониторинга;
- 3) обоснованность методологических подходов и методических решений;
- 4) гарантирование достоверности результатов;
- 5) перманентность (непрерывность) мониторинга;
- 6) неизбежность последствий мониторинга.

⁵ В частности, см. *Мониторинг конституционных процессов в России. Аналитический бюллетень. 2011. N 1; 2012. N 1–4. Андрей Медушевский. Конституционный мониторинг: программа и результаты экспертного опроса в России // Сравнительное Конституционное Обозрение. 2013. – С. 43–54.*

⁶ <http://www.freedomhouse.org>

⁷ *The World Justice Project /worldjusticeproject.org/, Rule of Law, 2010–2015.*

Основными задачами конституционного мониторинга в условиях общественной трансформации, в частности, являются:

- выявление и оценка дефицита конституционности в политическом поведении социума;
- оценка внутриконституционных деформаций, выявление причин этих деформаций и разработка механизмов их преодоления;
- преодоление деформированного восприятия основополагающих конституционных ценностей и принципов в обществе, повышение уровня конституционного правосознания;
- обеспечение необходимого уровня конституционализации политического поведения институтов власти и социального поведения личности;
- устранение дефицита конституционности в сфере законодательства и других формах правотворческой деятельности;
- недопущение деформаций конституционных ценностей и принципов в правоприменительной практике;
- системное обеспечение конституционности государственного управления;
- выявление и учет транснациональных критериев оценки социального поведения человека и власти.

Сравнительный анализ конституционной законности не только в странах новой, но и старой демократии показывает, что нет определенной системности в решении перечисленных задач. Они больше становятся объектом политических интриг, чем правового регулирования.

Анализ данной проблематики привел нас к выводу, что обеспечение системности и полноценности конституционного мониторинга возможно только при глубоком учете следующих обстоятельств:

Функционирование социальной системы как целостного организма имеет многоплановый иерархический характер, основой которого является гарантирование и обеспечение верховенства права.

Главная миссия иммунной системы общественного организма – сохранение функционального конституционного баланса и стабильности, так как невозможность восстановления нарушенного баланса становится причиной накопления отрицательной общественной энергии, что, набирая критическую массу, может привести к общественным катаклизмам.

Система конституционной диагностики и мониторинга, как контролирующая система, должна функционировать в свойственном ей порядке непрерывности и относительно независимо, на основе четкого нормативного регулирования.

Любая общественная патология должна активизировать и приводить в действие всю систему конституционной самозащиты.

Мы убеждены, что это новый уровень гарантирования верховенства живой Конституции, когда вся система базируется не на абстрактных конституционных нормах, а на их реальном проявлении в обществе, обеспечивая осмысленное наличие основополагающих конституционных ценностей и принципов в реальной общественной жизни.

Благодарю за внимание.

armlaw@concourt.am

www.concourt.am